

— Сосиска! — раздался противный голос за спиной Вити Щеглова.

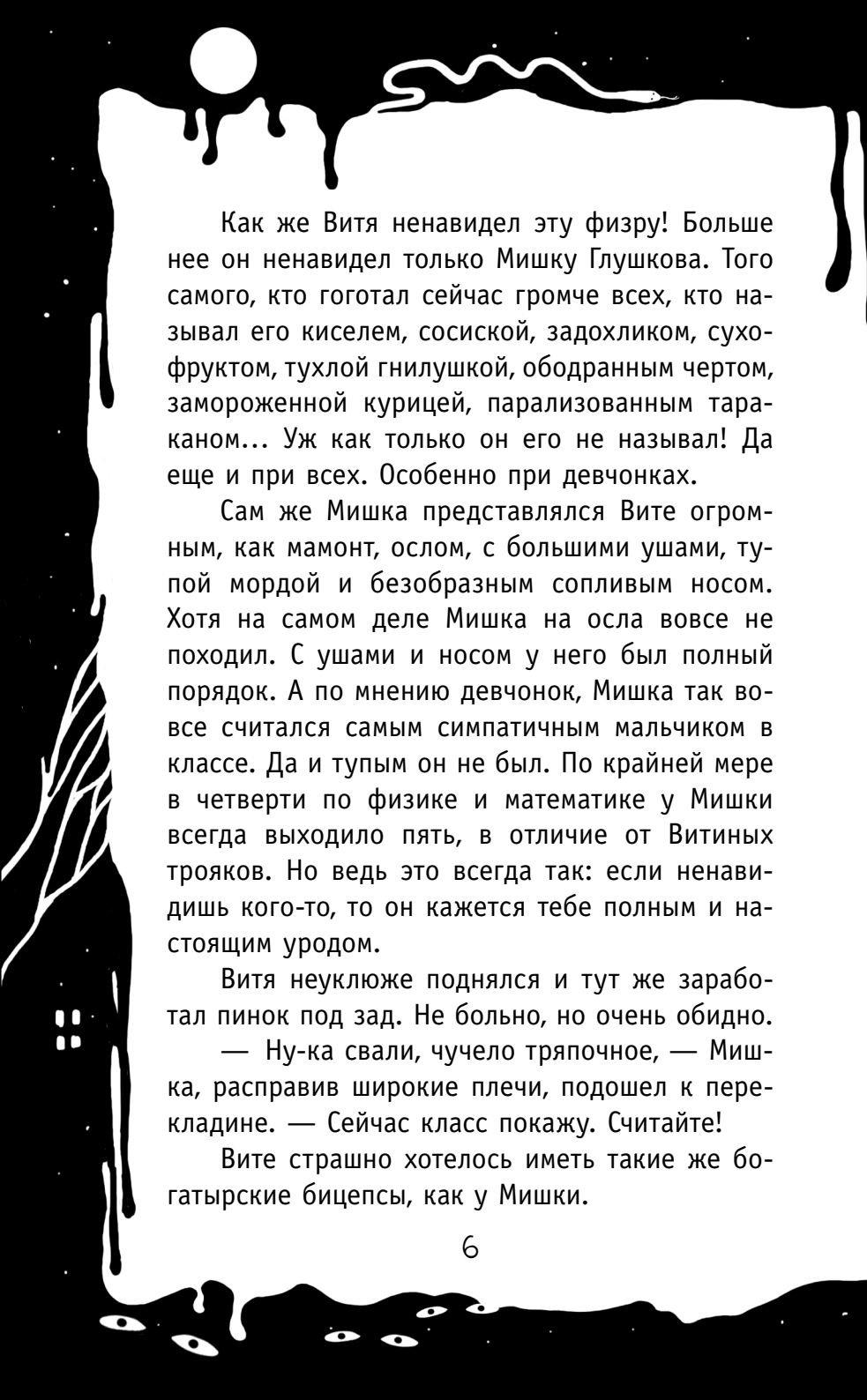
Витя тужился из последних сил, но проклятая перекладина покоряться не собиралась. Даже макушкой достать не получается. Нет, подтянуться второй раз у него точно не выйдет.

— Кисель! — не унимался голос.

Витя слышал смех пацанов и тоненькое подхихикивание девчонок.

— Задохлик маринованный! — Голос заржал громче всех остальных.

Перекладина выскользнула из Витиных пальцев. Он приземлился на мат, потерял равновесие, нога предательски подвернулась, и... он шлепнулся. Растянулся на мате, словно червяк, под дружный хохот шестого «А» класса.

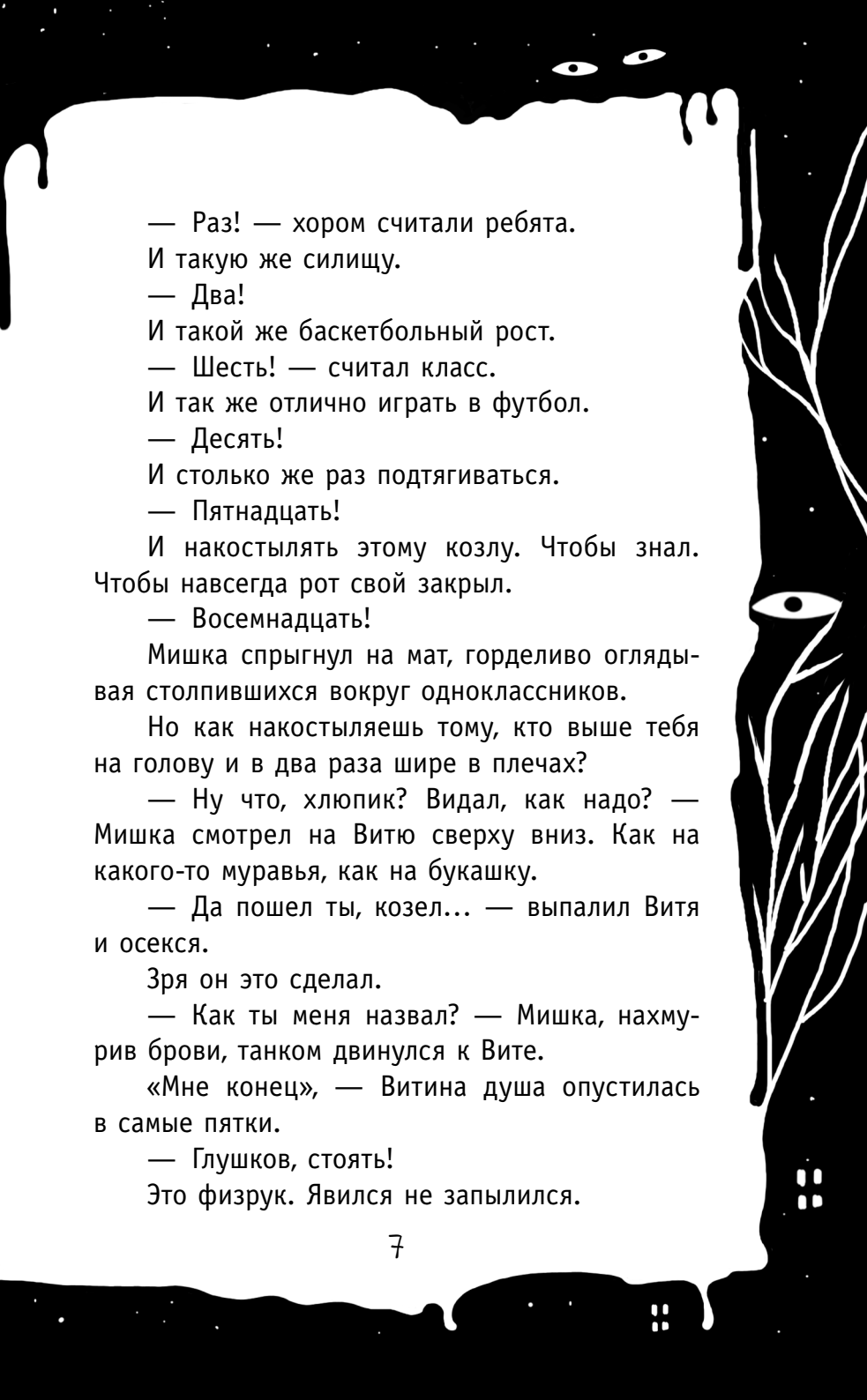
Как же Витя ненавидел эту физру! Больше нее он ненавидел только Мишку Глушкова. Того самого, кто гоготал сейчас громче всех, кто называл его киселем, сосиской, задохликом, сухофруктом, тухлой гнилушкой, ободранным чертом, замороженной курицей, парализованным тараканом... Уж как только он его не называл! Да еще и при всех. Особенно при девчонках.

Сам же Мишка представлялся Вите огромным, как мамонт, ослом, с большими ушами, тупой мордой и безобразным сопливым носом. Хотя на самом деле Мишка на осла вовсе не походил. С ушами и носом у него был полный порядок. А по мнению девчонок, Мишка так вовсе считался самым симпатичным мальчиком в классе. Да и тупым он не был. По крайней мере в четверти по физике и математике у Мишки всегда выходило пять, в отличие от Витиных трояков. Но ведь это всегда так: если ненавидишь кого-то, то он кажется тебе полным и настоящим уродом.

Витя неуклюже поднялся и тут же заработал пинок под зад. Не больно, но очень обидно.

— Ну-ка свали, чучело тряпочное, — Мишка, расправив широкие плечи, подошел к перекладине. — Сейчас класс покажу. Читайте!

Вите страшно хотелось иметь такие же богатырские бицепсы, как у Мишки.

— Раз! — хором считали ребята.

И такую же силищу.

— Два!

И такой же баскетбольный рост.

— Шесть! — считал класс.

И так же отлично играть в футбол.

— Десять!

И столько же раз подтягиваться.

— Пятнадцать!

И наkostenять этому козлу. Чтобы знал.
Чтобы навсегда рот свой закрыл.

— Восемнадцать!

Мишка прыгнул на мат, горделиво огляды-
вая столпившихся вокруг одноклассников.

Но как наkostenяешь тому, кто выше тебя
на голову и в два раза шире в плечах?

— Ну что, хлюпик? Видал, как надо? —
Мишка смотрел на Витю сверху вниз. Как на
какого-то муравья, как на букашку.

— Да пошел ты, козел... — выпалил Витя
и осекся.

Зря он это сделал.

— Как ты меня назвал? — Мишка, нахму-
рив брови, танком двинулся к Вите.

«Мне конец», — Витина душа опустилась
в самые пятки.

— Глушков, стоять!

Это физрук. Явился не запылится.

— Класс, в одну шеренгу становись! —
скомандовал он.

«Сегодняшнее убийство отменяется», —
с чувством великого облегчения подумал Витя.

Глушков украдкой погрозил ему кулаком.
Мол, мы еще встретимся, погоди.

Но это уже не так страшно. Витя точно
знал, что теперь делать. Нужно дождаться, пока
Мишка зайдет в душевую, схватить свои вещи
из раздевалки да дать деру до дому. А завтра,
когда Мишка остынет, сказать: «Прости, Миша,
я был неправ. Сам я козел».

Мишка ответит (такое уже было не раз):
«Ладно, прощаю. Прыгай, козлик, жуй травку,
пока я добрый. Да! С тебя пятьдесят рублей
штрафа за грубость».

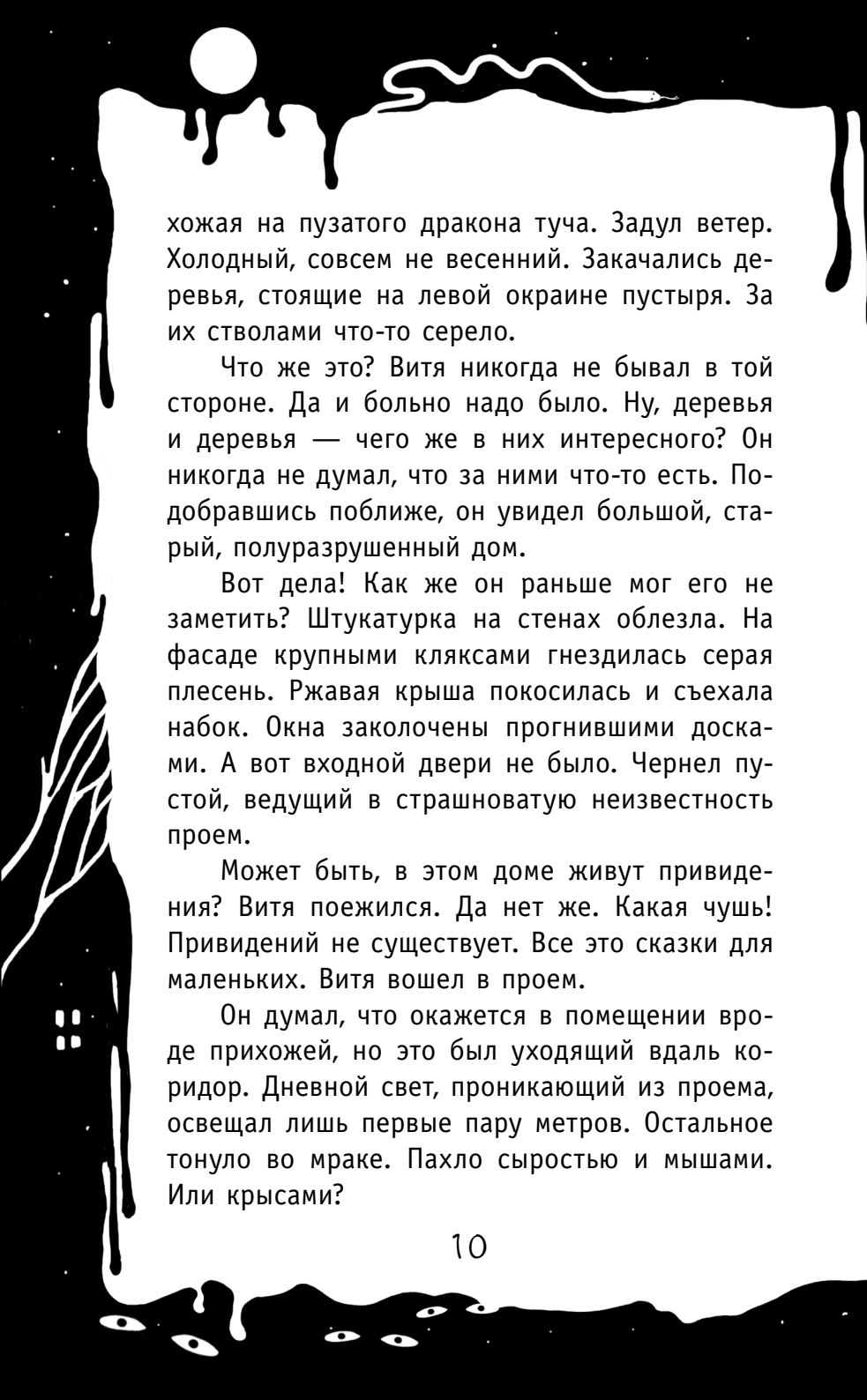
Но что-то пошло не так. В коридоре Витю остановила завуч по учебной работе. Несла какой-то вздор о снижении успеваемости, о том, что такие, как он, тянут показатели класса назад. Мимо проследовал Мишка, кинув на Витю хищный, как у голодного волка, взгляд.

Ясно. Этот чурбан будет поджидать у выхода. Хе-хе! Не дождется.

Столовая на первом этаже. Окна открыты. Витя выберется из школы с противоположной стороны здания. Правда, чтобы дойти до дома, придется сделать приличный крюк. Но разве это проблема, когда майское солнышко светит, как летом, а враг одурачен?

Путь домой лежал через пустырь. Огромный, запущенный, поросший, будто бы дикобраз, бурьяном. Можно его, конечно, и обойти, но зачем? К чему наматывать лишние полкилометра? Да и нравилось Вите здесь. Страшно-ва-то, правда, особенно когда ты один. Но зато интересно. А то, что немного жутко, — это даже приятно. Когда же последний раз он бывал тут? Кажется, прошлой осенью.

Витя дошел приблизительно до половины пустыря, когда солнце закрыла черная, по-

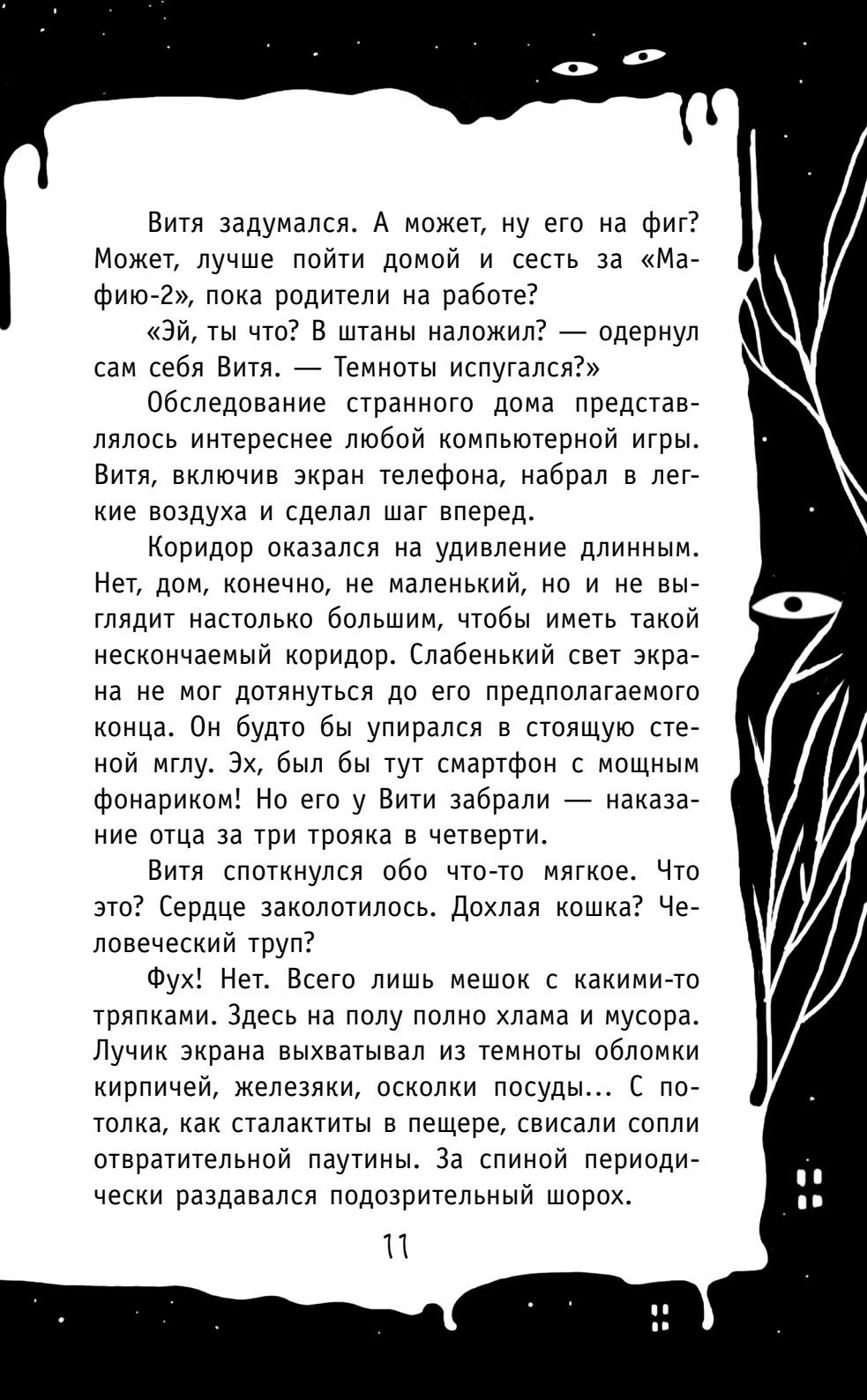
ходя на пузатого дракона туча. Задул ветер. Холодный, совсем не весенний. Закачались деревья, стоящие на левой окраине пустыря. За их стволами что-то серело.

Что же это? Витя никогда не бывал в той стороне. Да и больно надо было. Ну, деревья и деревья — чего же в них интересного? Он никогда не думал, что за ними что-то есть. Подбравшись поближе, он увидел большой, старый, полуразрушенный дом.

Вот дела! Как же он раньше мог его не заметить? Штукатурка на стенах облезла. На фасаде крупными кляксами гнездилась серая плесень. Ржавая крыша покосилась и съехала набок. Окна заколочены прогнившими досками. А вот входной двери не было. Чернел пустой, ведущий в страшноватую неизвестность проем.

Может быть, в этом доме живут привидения? Витя поежился. Да нет же. Какая чушь! Привидений не существует. Все это сказки для маленьких. Витя вошел в проем.

Он думал, что окажется в помещении вроде прихожей, но это был уходящий вдаль коридор. Дневной свет, проникающий из проема, освещал лишь первые пару метров. Остальное тонуло во мраке. Пахло сыростью и мышами. Или крысами?

Витя задумался. А может, ну его на фиг? Может, лучше пойти домой и сесть за «Мафию-2», пока родители на работе?

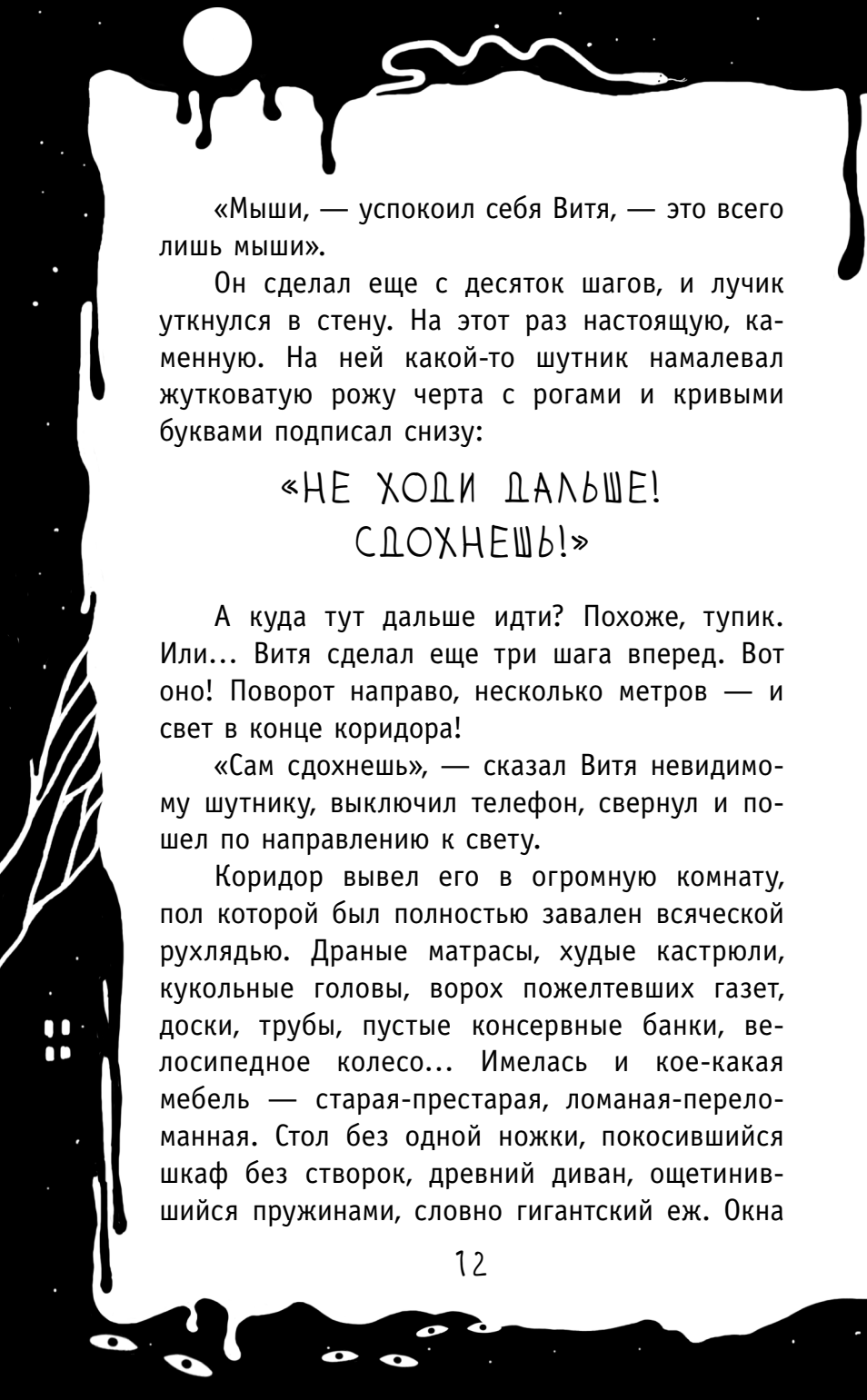
«Эй, ты что? В штаны наложил? — одернул сам себя Витя. — Темноты испугался?»

Обследование странного дома представлялось интереснее любой компьютерной игры. Витя, включив экран телефона, набрал в легкие воздуха и сделал шаг вперед.

Коридор оказался на удивление длинным. Нет, дом, конечно, не маленький, но и не выглядит настолько большим, чтобы иметь такой нескончаемый коридор. Слабенький свет экрана не мог дотянуться до его предполагаемого конца. Он будто бы упирался в стоящую стеной мглу. Эх, был бы тут смартфон с мощным фонариком! Но его у Вити забрали — наказание отца за три тройка в четверти.

Витя споткнулся обо что-то мягкое. Что это? Сердце заколотилось. Дохлая кошка? Человеческий труп?

Фух! Нет. Всего лишь мешок с какими-то тряпками. Здесь на полу полно хлама и мусора. Лучик экрана выхватывал из темноты обломки кирпичей, железяки, осколки посуды... С потолка, как сталактиты в пещере, свисали сопلي отвратительной паутины. За спиной периодически раздавался подозрительный шорох.

«Мыши, — успокоил себя Витя, — это всего лишь мыши».

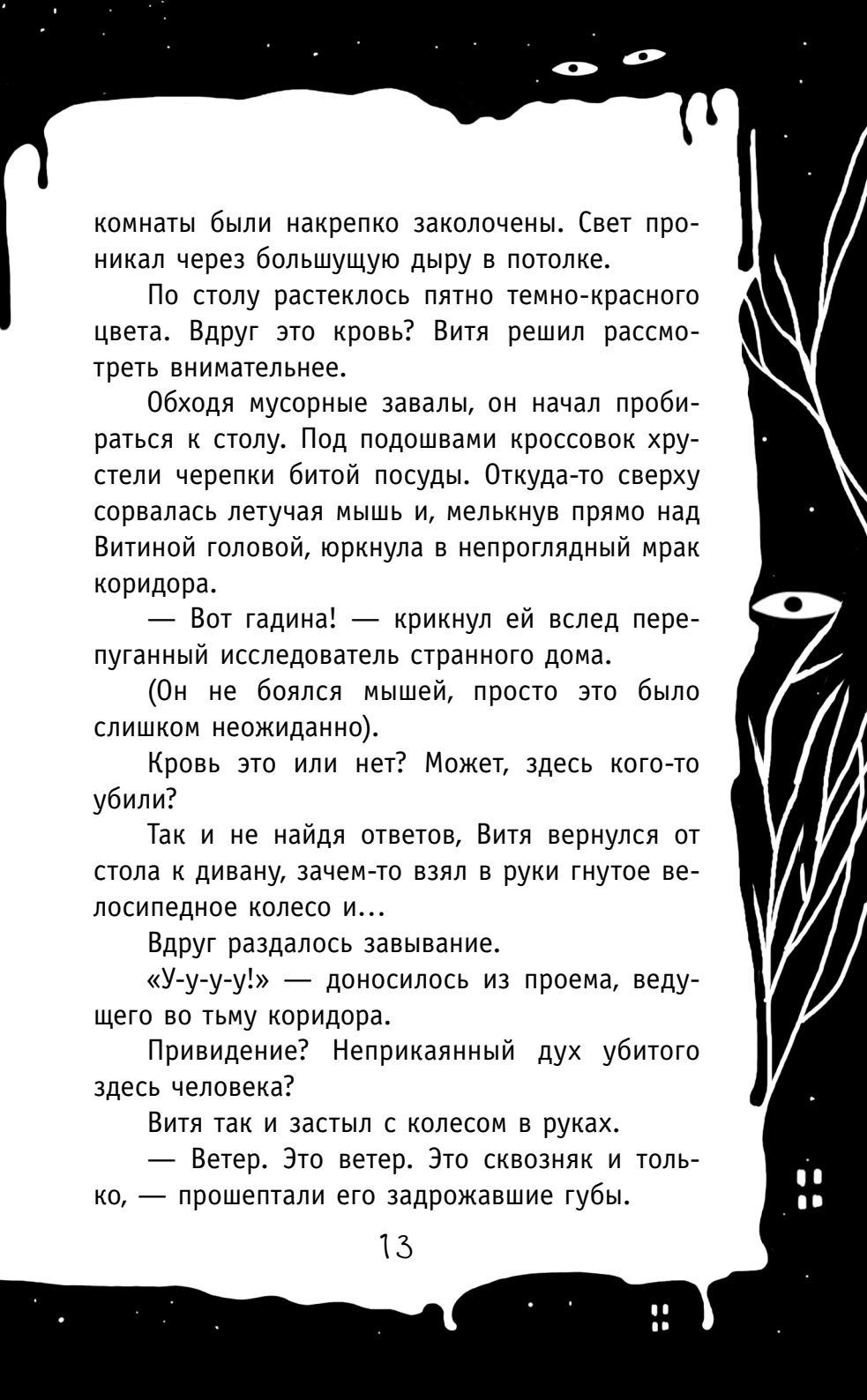
Он сделал еще с десяток шагов, и лучик уткнулся в стену. На этот раз настоящую, каменную. На ней какой-то шутник намалевал жутковатую рожу черта с рогами и кривыми буквами подписал снизу:

«НЕ ХОДИ ДАЛЬШЕ!
СДОХНЕШЬ!»

А куда тут дальше идти? Похоже, тупик. Или... Витя сделал еще три шага вперед. Вот оно! Поворот направо, несколько метров — и свет в конце коридора!

«Сам сдохнешь», — сказал Витя невидимому шутнику, выключил телефон, свернул и пошел по направлению к свету.

Коридор вывел его в огромную комнату, пол которой был полностью завален всяческой рухлядью. Дранные матрасы, худые кастрюли, кукольные головы, ворох пожелтевших газет, доски, трубы, пустые консервные банки, велосипедное колесо... Имелась и кое-какая мебель — старая-престарая, ломаная-переломанная. Стол без одной ножки, покосившийся шкаф без створок, древний диван, оцетинившийся пружинами, словно гигантский еж. Окна

комнаты были накрепко заколочены. Свет проникал через большущую дыру в потолке.

По столу растеклось пятно темно-красного цвета. Вдруг это кровь? Витя решил рассмотреть внимательнее.

Обходя мусорные завалы, он начал пробираться к столу. Под подошвами кроссовок хрустели черепки битой посуды. Откуда-то сверху сорвалась летучая мышь и, мелькнув прямо над Витиной головой, юркнула в непроглядный мрак коридора.

— Вот гадина! — крикнул ей вслед перепуганный исследователь странного дома.

(Он не боялся мышей, просто это было слишком неожиданно).

Кровь это или нет? Может, здесь кого-то убили?

Так и не найдя ответов, Витя вернулся от стола к дивану, зачем-то взял в руки гнущее велосипедное колесо и...

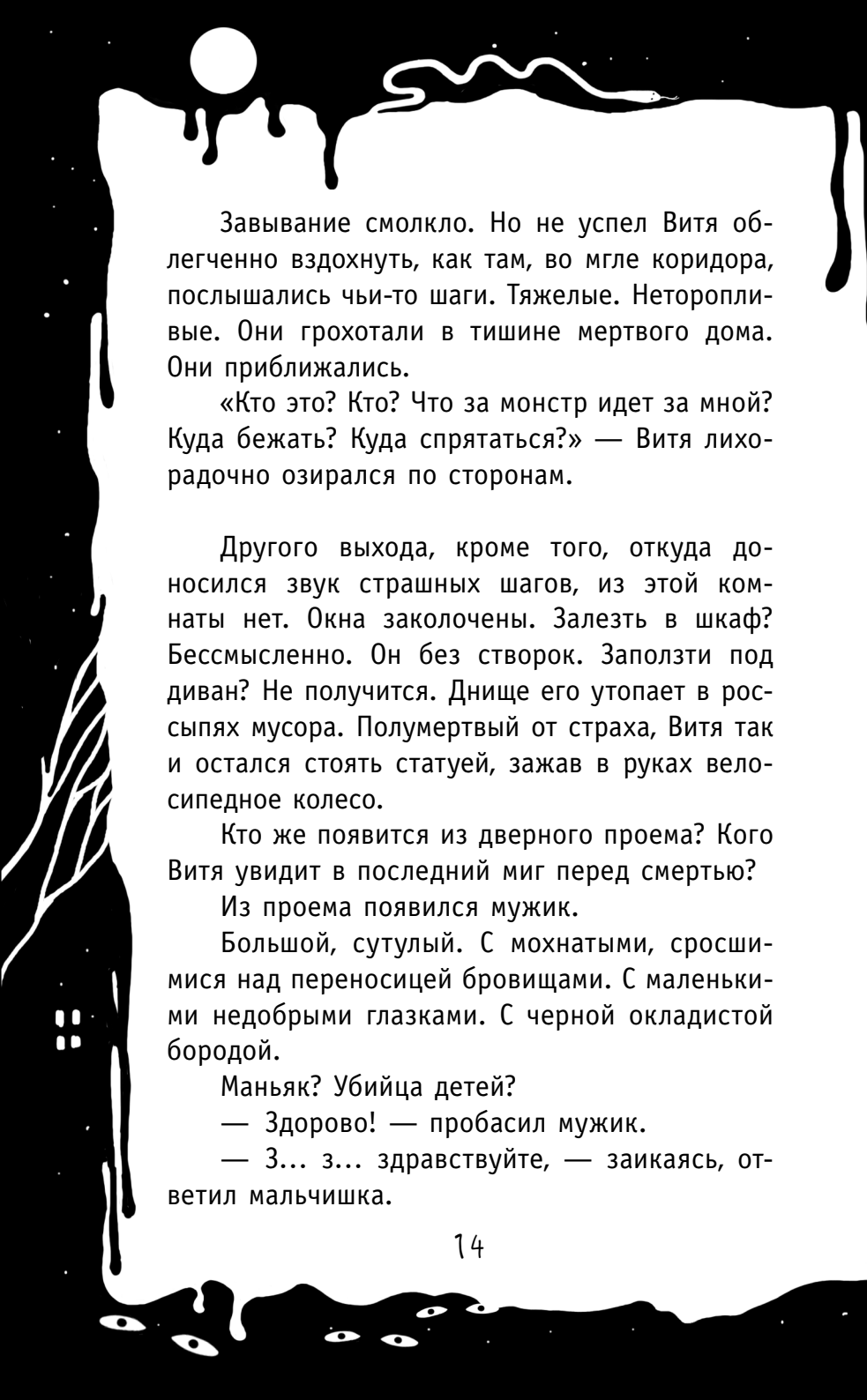
Вдруг раздалось завывание.

«У-у-у-у!» — доносилось из проема, ведущего во тьму коридора.

Привидение? Неприкаянный дух убитого здесь человека?

Витя так и застыл с колесом в руках.

— Ветер. Это ветер. Это сквозняк и только, — прошептали его задрожавшие губы.

Завывание смолкло. Но не успел Витя облегченно вздохнуть, как там, во мгле коридора, послышались чьи-то шаги. Тяжелые. Неторопливые. Они грохотали в тишине мертвого дома. Они приближались.

«Кто это? Кто? Что за монстр идет за мной? Куда бежать? Куда спрятаться?» — Витя лихорадочно озирался по сторонам.

Другого выхода, кроме того, откуда доносился звук страшных шагов, из этой комнаты нет. Окна заколочены. Залезть в шкаф? Бессмысленно. Он без створок. Заползти под диван? Не получится. Днище его утопает в россыпях мусора. Полумертвый от страха, Витя так и остался стоять статуей, зажав в руках велосипедное колесо.

Кто же появится из дверного проема? Кого Витя увидит в последний миг перед смертью?

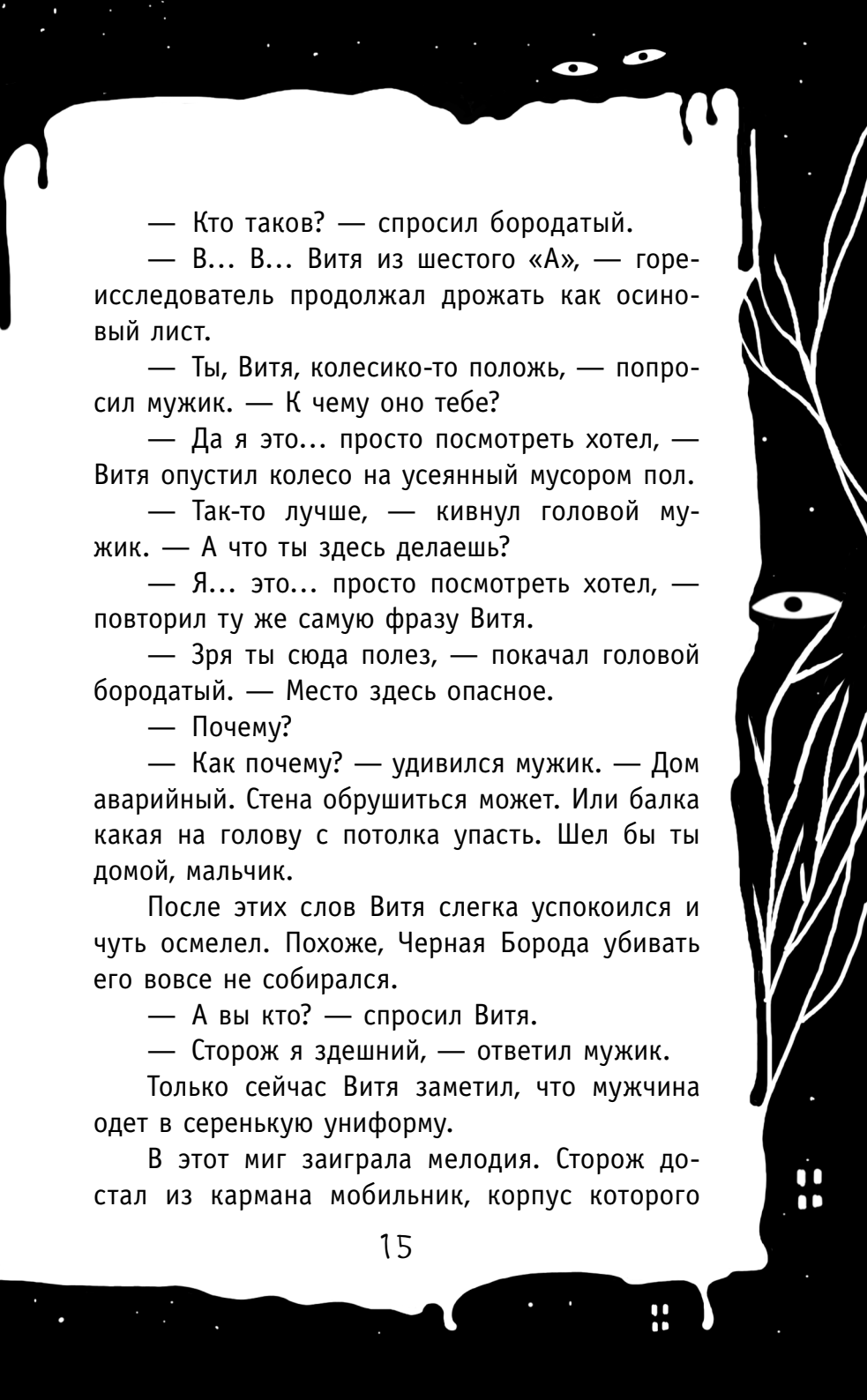
Из проема появился мужик.

Большой, сутулый. С мохнатыми, сросшимися над переносицей бровищами. С маленькими недобрыми глазками. С черной окладистой бородой.

Маньяк? Убийца детей?

— Здорово! — пробасил мужик.

— З... з... здравствуйте, — заикаясь, ответил мальчишка.

— Кто таков? — спросил бородатый.

— В... В... Витя из шестого «А», — горевисследователь продолжал дрожать как осиновый лист.

— Ты, Витя, колесико-то положи, — попросил мужик. — К чему оно тебе?

— Да я это... просто посмотреть хотел, — Витя опустил колесо на усеянный мусором пол.

— Так-то лучше, — кивнул головой мужик. — А что ты здесь делаешь?

— Я... это... просто посмотреть хотел, — повторил ту же самую фразу Витя.

— Зря ты сюда полез, — покачал головой бородатый. — Место здесь опасное.

— Почему?

— Как почему? — удивился мужик. — Дом аварийный. Стена обрушиться может. Или балка какая на голову с потолка упасть. Шел бы ты домой, мальчик.

После этих слов Витя слегка успокоился и чуть осмелел. Похоже, Черная Борода убивать его вовсе не собирался.

— А вы кто? — спросил Витя.

— Сторож я здешний, — ответил мужик.

Только сейчас Витя заметил, что мужчина одет в серенькую униформу.

В этот миг заиграла мелодия. Сторож достал из кармана мобильник, корпус которого